

Ливень стеной обрушивался на город. Тяжелые капли, словно пули, с грохотом барабанили по лобовому стеклу, пока дворники судорожно метались из стороны в сторону.

Снаружи царил мрак. Свет фар выхватывал из темноты лишь небольшой отрезок дороги.

Взгляд Пея Чуаня, холодный и отстраненный, скользил сквозь стекло, пока не замер на одинокой фигуре, стоявшей прямо посреди проезжей части.

За плотной завесой дождя, даже в свете фар, невозможно было разглядеть лицо человека. Виден был лишь хрупкий, изможденный силуэт. Он стоял, опустив голову, совершенно один под обрушивающимися на него потоками воды.

Дождь хлестал по нему, но он словно не чувствовал ничего, застыв без малейшего движения.

В тот самый миг, когда Пей Чуань посмотрел на него, Лин Суйци тоже поднял взгляд.

Сквозь дождевую пелену и стекло Пей Чуань не мог разглядеть его лица, а тем более глаз. Но именно в этот момент он кожей ощутил исходящее от незнакомца отчаяние — тяжелый, оцепенелый, беспомощный взгляд, который буквально накрыл его с головой.

В обычно спокойных, как гладь озера, глазах мужчины мелькнуло едва уловимое смятение.

Водитель нажал на клаксон, издавший резкий, пронзительный звук.

Однако Лин Суйци, стоявший на дороге, остался безучастен. Он не шелохнулся и даже не моргнул.

Он был истощен до предела. У него не осталось сил даже пошевелить пальцем, голова налилась тяжестью и гудела от боли, а всё вокруг расплывалось в мутном тумане.

Его веки медленно сомкнулись, и тонкая фигура, словно подломленная порывом ветра, безвольно осела на асфальт.

— Это что еще такое? Неужели сознание потерял? Только не говорите, что это подставная авария, — удивленно пробормотал водитель.

Боясь задерживать босса, помощник Ли поспешно отозвался:

— Господин Пей, я сейчас выйду и посмотрю.

Сказав это, Ли торопливо раскрыл зонт и выскочил из машины. Но он не заметил, что следом

за ним дверь открыл и Пей Чуань.

Длинная нога в начищенном до блеска дорогом ботинке ступила на землю, мгновенно промокая. Пей Чуань даже не стал раскрывать зонт.

Двое телохранителей, сидевших в самом конце салона, не успели даже удивиться — они тут же выскочили следом, поспешно укрыв мужчину черным куполом зонта.

— Господин Пей, зачем вы вышли? — изумленно спросил Ли.

За те годы, что он проработал рядом, он прекрасно изучил характер своего начальника: тот всегда был холоден и никогда не лез в чужие дела. Тем более сейчас, в такой ливень, когда зонт едва ли спасает.

Пей Чуань промолчал. Он широким шагом направился к человеку, лежащему на дороге, а телохранители неотступно следовали за ним, стараясь укрыть его от дождя. Помощник Ли тоже поспешил следом.

Пей Чуань опустился на одно колено рядом с Лин Суйци. На таком близком расстоянии он наконец смог разглядеть его лицо.

Юноша, свернувшись калачиком, лежал на асфальте. Его глаза были плотно закрыты, а длинные ресницы, слипшиеся от воды, мелко дрожали, словно крылья раненой бабочки.

Дождь смыл с его лица грязь и пот, обнажив удивительно тонкие, аристократические черты, но кожа была пугающе бледной, почти прозрачной, лишенной всякой кровинки.

Ли замер, глядя на него. Это был тот самый типаж из романов — холодная, болезненная красота, которая, казалось, рассыплется от одного прикосновения.

— Господин Пей, кажется, у него раны.

Пей Чуаню не нужно было подсказывать. Он перевел взгляд с лица юноши на его безвольно опущенные тонкие руки.

Кровь на пальцах Лин Суйци уже запеклась, но дождь не до конца смыл её — темные струйки стекали по белой коже, растворяясь в дождевой воде.

Помимо рук, на открытых участках истощенных предплечий и голеней виднелись синяки и кровоподтеки. Белая футболка промокла насквозь, став полупрозрачной и прилипнув к телу. В тусклом свете было видно, что вся кожа под ней покрыта пугающими багрово-синими пятнами.

Он лежал на дороге, словно выброшенный котенок — израненный, едва дышащий, на грани жизни и смерти.

— Похоже, он тяжело ранен... — начал было Ли, но, взглянув на Пей Чуаня, осекся.

Лицо мужчины в полумраке стало мрачнее тучи. Несмотря на то, что он по-прежнему хранил молчание, от него исходил холод, который был куда ледянее проливного дождя.

Помощника Ли пробрала дрожь. Он не понимал, почему босс так изменился — неужели из-за этого бедолаги? Но парень выглядел настолько жалко, что у Ли сжалось сердце.

— Господин Пей, ливень слишком сильный. Может, вы вернетесь в машину, а я отвезу его в больницу?

— Нет, — отрезал Пей Чуань.

— Но... — начал было Ли, но слова застряли у него в горле.

Он широко открыл глаза, не в силах поверить в происходящее.

Пей Чуань наклонился, подхватил юношу под спину и колени, легко поднимая его на руки, и направился к машине.

Телохранители, ошеломленные не меньше, поспешили следом, стараясь укрыть босса от дождя. Помощник Ли молча захлопнул рот и поплелся за ними.

В туманной пелене дождя мужчина в дорогом костюме, бережно прижимая к себе человека, шел по дороге. Его фигура — высокая, широкоплечая, с узкой талией — в ночном сумраке казалась еще более суровой и величественной.

Дождь, пробиваясь сквозь зонт, барабанил по плечам мужчины, но он даже не обращал на это внимания.

Юноша на его руках был без сознания. Его хрупкие черты лица казались холодными и покорными. Голова безвольно покоилась на широкой, теплой груди мужчины, а тонкие руки беспомощно свисали, и смешанная с дождем кровь медленно стекала с бледных кончиков пальцев.

Телохранитель открыл дверь, и Пей Чуань вместе со своей ношей шагнул в салон.

Черный «Бентли» снова тронулся с места, прорезая ночной город. Воздух в машине стал

влажным, а атмосфера — странно напряженной.

Помощник Ли, не в силах побороть любопытство, украдкой бросил взгляд назад.

Пей Чуань прижимал к себе насквозь промокшего юношу. На его обычно бесстрастном лице не было ни тени брезгливости — лишь та же мрачная сосредоточенность, в которой, однако, промелькнуло нечто новое... неужели нежность?

Ли вздрогнул от собственной мысли. Он никогда раньше не видел, чтобы на этом холодном, как лед, лице проступало хоть что-то похожее на мягкость.

В этот момент Пей Чуань поднял взгляд и сухо скомандовал:

— Прибавь температуру на кондиционере.

Ли поспешно отвел глаза:

— Да, конечно! — он суетливо нажал на кнопки, а затем осторожно спросил: — Господин Пей, едем в больницу?

Пей Чуань коротко ответил:

— Быстрее.

После чего он вновь опустил взгляд на человека у себя на руках.

Мокрая голова Лин Суйци безвольно покоилась на его плече, ресницы едва заметно дрожали. Пей Чуань крепче обнял его за тонкую талию.

Несмотря на то, что в машине стало теплее, тело Лин Суйци оставалось ледяным. Если бы не едва заметное движение грудной клетки, можно было бы подумать, что жизнь его навсегда покинула.

<http://bllate.org/book/22309/2335754>